

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Андрей ВЕРБИЦКИЙ

ДОМЕН

**МОСКВА
2016**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В31

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

В оформлении переплета использована работа
художника *И. Хивренко*

В31 **Вербицкий, Андрей Александрович.**
Домен : [фантастический роман] / Андрей Вербицкий. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 384 с.

ISBN 978-5-699-85312-0

Гаврила — молодой российский экономист, бабник и разгильдяй — попал в аварию и погиб. Его душу призвали колдуны из другого мира и вселили в тело повредившегося умом после полученной травмы юного барона Грва Ласкона. Гавриле-Граву, несмотря на баронский титул, пришлось изрядно постараться, чтобы выжить. Он вынужден заключить соглашение с призвавшими его колдунами племени Рысей. Если бы он еще знал, что и сам обладает магическими способностями...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-85312-0

© **Вербицкий А., 2016**
© **Оформление.**
ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

Десятник Фиш

Десятник спустился по каменной лестнице на первый этаж обветшавшей казармы, открыл дверь и вышел на улицу. Промозглый осенний ветер сразу забрался под плащ-дождевик, заставляя ежиться от холода, старые раны заныли пуще прежнего. Фиш недовольно кашлянул в пышные усы и поспешил к механической мастерской, размещенной в Серой Башне бароном Ласконом двадцать лет назад, незадолго до проигранной войны. Десятник помнил славные времена молодости очень хорошо, будто не прошло столько лет. В ту пору жить было веселее и уж точно куда как богаче и безопасней, чем сейчас. Тогда еще были целы дворы и башни замковых людей и рыцарей, чьи укрепленные жилища притулились к извилистой, мощенной камнем дороге, обеспечивая дополнительные оборонительные рубежи на подходе к самой уязвимой части укреплений замка.

Теперь нет ни строений, ни людей, чтобы сызнова все отстроить и заселить. Башни рыцарей сровняли с землей, кто не погиб, защищая дома, свои семьи и жизнь господина, тех вероломные враги угнали на рынок рабов в Империю или посадили на свои земли. У десятника в ту пору пропал единственный родственник — племянник, и больше он про него не слышал, а сердце по-прежнему ныло в тоске.

Ничего особенного на землях Ласкона не имелось. Не самое большое и не самое населенное баронство, всего-то девять сел и три десятка хуторов, в которых крестьяне едва сводили концы с концами, сказывалось отсутствие обширных пахотных земель. Бедное владение не привлекало внимания. Захолустье.

С северо-запада и севера владения Ласконов окружали высокие скалы, перераставшие в труднопроходимое плоскогорье. На востоке граница проходила по опушке леса с кишачими племенами мутантов, и если бы не речка Гиблая, прозванная так из-за подводных скал, валунов и быстрого течения, да не дружина баронская, то мутанты давно бы завоевали окрестности и вышли к границам земель, принадлежащих барону Маргрону. А там и до остальных владельцев недалеко. Так что Маргрону выгодно было иметь буфер между собственными землями и агрессивными лесными племенами. Более того, он неплохо зарабатывал на ежегодных поборах с торгового каравана подданных Ласкона за проход по своей территории.

Барону Ласкону такая ситуация, естественно, не нравилась, но что он мог поделать? Не объявлять же войну соседу, у которого в дружине вчетверо больше воинов, магов и големов не самых старых моделей. Зато в обороне замок рода Ласконов имел преимущество. И тысячи воинов мало для взятия главной цитадели.

Все решил случай.

Юрген, сын барона, отправился с друзьями и васалами в рощу на берегу Гиблой поохотиться. И нашел молодого лесовика в бессознательном состоянии. Убивать его не стал, так как между баронством и мутантами ожесточенных схваток не происходило достаточно давно. Регулярные стычки не в счет, к ним все привыкли и относились как к некоему природному явлению.

Молодые люди оказали помощь нахлебавшемуся воды мутанту, наскоро построили плот и переправились не без труда на противоположный берег, где и отпустили очухавшегося лесовика домой.

Каково же было удивление, когда спустя несколько дней заявила целая делегация с того берега реки с благодарственным подношением за спасение наследника вождя племени Рыси. Дар представителей извечного противника людей поверг обитателей замка в шок. Три саженца Молочного Дерева стоили баснословную сумму. Собирая ежегодно сок этого дерева и продавая его аптекарям и магам в Империи, Ласконы существенно поправили бы бюджет. На вырученное золото можно было жить всем подданным припеваючи и не работать вообще.

Единственная проблема — сохранить и прорастить саженцы в каменистой и скудной для этого капризного растения почве, но и тут мутанты помогли.

Через пару лет владение начало стремительно богатеть. Барон понимал — долго хранить в тайне наличие Молочных Деревьев никто не сможет, и первым делом закупил новых боевых големов, заряды к крепостным огнестрелам и кристаллы-накопители для служащих в дружине магов. Такая крупная партия вооружения не могла пройти мимо внимания Маргрона. И он вскоре узнал о подаренных саженцах. Это явилось началом конца.

Молочные Деревья пересадить невозможно. Так как они энергетически привязаны к земле, в которой растут, то единственный способ завладеть дарующими звонкие золотые и крепкое здоровье деревьями можно только завоевав земли Ласконов. Уговорив еще двух баронов и наняв несколько отрядов наемников, Маргрону удалось собрать достаточное войско для взятия цитаде-

ли соседа. Началась быстрая, но кровопролитная война, которую защитники проиграли, и если бы не мутанты, то не осталось бы от древнего рода никого.

Как и когда лесовики изьяли Молочные Деревья, наверное, уже никогда не станет известно. Потери противоборствующих сторон оказались напрасными. Все это привело Маргрона в бешенство, и он собирался казнить представителей оставшихся в живых Ласконов — деда и годовалого внука — Грива, но и тут вмешались мутанты. Прислали посланника с «настоятельной просьбой» не разрушать окончательно замок и сохранить жизни поверженным. Никаких угроз от мутантов дальше не последовало, но агрессоры не решились завершить начатое. Маргрон ограничился окончательным уничтожением рыцарских башен и подворий, разграблением, угоном большинства выжившего населения и присоединением большей части земель проигравшего барона к собственным.

Так владения Ласконов стали вполтину меньше, превратившись из пусть маленького, но баронства, в домен¹ с непригодными для обработки, каменистыми землями, на которые даже крестьян не загонишь. Населения почти не осталось, замок частично разрушен, многие воины погибли. Средств на восстановление и на выкуп подданных обратно тоже не осталось. Потеряв столь многое, а главное, жену, двух дочерей, невестку и сына, Ласкон-старший посвятил себя внуку, ни на что не обращая больше внимания. Однако и тут судьба не пощадила барона. Несколько месяцев назад Грив упал с лошади, ударился головой и повредился умом. Состояние наследника становилось все хуже и хуже с каждым днем. Он потерял дар речи и уже почти никого

¹ Здесь — владения короля или владение какого-либо феодала в Средние века.

не узнавал. Убитый горем владелец начал быстро уга-
сать и превращаться в дряхлого старика, жизнь кото-
рого подходила к концу. Фиш остановился, вспоминая
последний, роковой день обороны.

* * *

— Сюда! Сюда!!! — надрываясь, орал кожевенник
Гвен, пытаясь алебардой оттолкнуть лестницу от сте-
ны. У него не получалось. Тяжелую лестницу с подни-
мающимися по перекладинам людьми в одиночку сдви-
нуть никому не под силу. Молодой дружинник Фиш, не
глядя, подхватил из ближайшей кучи камень размером
с человеческую голову и поспешил на зов. Подбежал
как раз вовремя. Первый противник добрался почти до
самого верха. Фиш даже углядел налитые ненавистью
глаза в смотровой щели забрала.

— Нна, ублюдок! — Камень с глухим стуком врезался
в лицевую часть шлема, и вражеский солдат с криком
улетел к земле, увлекая за собой нижестоящего товари-
ща. Лестница сразу стала легче килограммов на двести.
Фиш, не теряя времени, схватился за древко алебарды
Гвена. Вдвоем быстро отодвинули лестницу от стены и
сбросили ее вбок. К сожалению, никто больше из про-
тивников не пострадал. Все находящиеся ниже успели
спуститься или спрыгнуть, когда поняли, что подняться
на данном участке не удастся.

— Пригнись! — Фиш, не дожидаясь ответной ре-
акции неопытного кожевенника, присел и потянул
ополченца за собой. Обычная практика при штурме
обстреливать из луков и арбалетов места с наиболь-
шим сопротивлением после каждой неудачной по-
пытке взобраться. Вот и сейчас стоило пригнуться, как
над стеной и меж зубьев пролетели с десятков стрел и
болтов. Над головой бабахнул взрыв, и укрывшихся за-

щитников засыпало каменной крошкой, в ушах зазвенело — один из болтов или стрела оказались с сюрпризом. И не пожалели дорогостоящий наконечник со встроеным накопителем!

— Выродки! — выругался под нос Фиш. — Ты как? — поинтересовался он у ошеломленного Гвена спустя минуту.

— Вроде нормально.

— Это хорошо. Если приходится подолгу быть на виду — следи за действиями лучников. Не то подстрелят. Главное, не дай лестницу приставить вновь. Ежели что — зови на помощь.

— Угу, — закивал кожевенник.

— Вот и лады. Все, я пошел. — Фиш ободряюще хлопнул ополченца по плечу и, прежде чем отойти на прежнюю позицию, приподнял шлем, подшлемник и вытер пот со лба. Жаркий выдался денек. Штурм как начался с утра, так и не прекращается целый день. Враг, пользуясь минимум пятикратным преимуществом в живой силе, атакует не переставая. И пятикратное это только по числу, а не по умению. Тут нужно учитывать, что из четырех сотен защитников замковых укреплений лишь сто девяносто обученные солдаты и несколько рыцарей, остальные — обычные мастеровые и крестьяне, получившие из оружейной мечи да копья. И то от гарнизона после двухдневной обороны осталась едва половина. А врагов еще тьма. Даже последнему идиоту уже ясно, что удержать замок не выйдет. Но никто не роптал. Все понимали — Маргрон и его союзники пришли не «играть» в войну с целью получения выкупа. Такую силу ради того, чтобы немного пограбить и уйти восвояси, не собирают.

Очутившись на приписанном десятником месте, Фиш перевел дух и тут же вздрогнул от раздавшегося

грохота за стеной. Он не удержался и выглянул из дарующего относительную безопасность зубца. Последняя рыцарская башня, выгоревшая изнутри еще поутру, частично обрушилась, породив звуки, словно от камнепада. Хозяйственные постройки огонь уничтожил еще раньше. Фиш поджал губы и удрученно покачал головой. Не хотелось бы ему очутиться сейчас в шкуре рыцаря Лазго. Мало того, что потерял всю семью на днях, так еще и дом враги на глазах разрушили.

— Големы!!! — заорал что есть сил кто-то на площадке надвратной башни.

Фиш перевел взгляд на дорогу и крепче сжал рукоять меча. Рядом пробормотали:

— Вот и все.

— Отставить панику, — рыкнул Фиш, не оборачиваясь. — Отобьемся...

* * *

В тот злополучный день отбиться так и не получилось. Големы пробили ворота, и враги хлынули в брешь, подавляя малейшее сопротивление.

Фиш встряхнулся, приходя в себя.

— Чтоб тебе собственная жена глотку перерезала, — имея в виду Маргрона, произнес десятник вслух. Воспоминания не добавили настроения.

Десятник отворил дверь мастерской и зашел в плохо освещенное помещение. В центре заваленного всяким хламом зала у верстака стоял юноша и ковырялся в отвинченной руке голема. Парень так был увлечен, что казалось, не заметил ворвавшийся с улицы ветер. Десятник прикрыл дверь и подошел ближе. Он с минуту наблюдал за манипуляциями молодого механика, затем кашлянул, привлекая к себе внимание.

— Дядька Фиш, обожди, — не поворачиваясь, произнес юноша и тут же ойкнул от полученного подзатыльника.

— Ты, Зурим, совсем охамел. Какой я тебе дядька? Для тебя я десятник Фиш. — Воин ткнул огромный кулак повернувшемуся парню под нос.

— Да ладно. Я же не хотел обидеть, — почесывая затылок, ответил механик, ничуть не испугавшись угрозы бывалого солдата.

— Смотри у меня. — Десятник совсем не рассердился на юношу, наоборот — ему даже приятно было, что еще есть кому называть его — дядька. Но старый солдат любил порядок во всем. Не положено какому-то юнцу называть десятника во время службы дядькой — значит, этому не бывать.

— Ты когда голема починишь? Надо патруль отправить к скалам. Марта говорит, что ее овцу саблезуб задрал. Необходимо проверить. Ежели это так, то солдатам без поддержки голема никак не обойтись.

— Локтевое сочленение выскакивает. Изготовить новое не получится. Материалов и запчастей у меня нет. Да и толку-то от его починки... — протянул Зурим, подготавливая гостя к очередным плохим новостям.

— Что еще? — недовольно буркнул десятник.

— Энергии в камне силы осталось миль на восемь-девять пешего хода, а зарядить некому и не за что. Денег-то в казне нет.

Десятник тихо выругался и подошел к сидящему на полу у стены металлическому голему. Последнему голему дружины.

— Что, дружище, и тебя время не щадит?

Глаза трехметрового железного подобия человека вспыхнули голубым магическим огнем.

— Жду приказаний, — прогромыхал механический голос на всю мастерскую. Голем попытался встать, заведя знак десятника на форме Фиша. Однако без рук подняться ему было тяжело.

— Ему нельзя вставать! — предупредил Зурим.

— Сиди, — махнул десятник голему рукой.

— Служить и защищать. — Где-то внутри металлического тела что-то щелкнуло, и глаза голема потухли. В помещении запахло паленым.

Нехорошее подозрение зародилось в сознании десятника, и он резко повернулся к механику, недобро прищурившись.

— А скажи мне, Зурим... Что у голема внутри так громко щелкнуло?

Парень вжал голову в плечи.

— Да ничего такого, дядька Фиш...

— Господин десятник, — поправил Фиш грозно, постепенно приближаясь.

— Я исправлю, честно. Просто контактный куб¹ с кристаллом управления² отсоединял и вынимал посмотришь. Любопытно же.

— Ах ты ж... — Десятник попытался схватить юношу за воротник, однако Зурим успел вывернуться и выбежать на улицу. Дверь громко хлопнула, отсекая провинившегося от кулака разъяренного воина.

— Я тебя все равно достану! И на этот раз ты теплой и сухой камерой в подвале не отделаешься!!! — закричал вдогонку Фиш. Преследовать юношу не имело смысла. Деваться ему все равно некуда. Сам придет.

¹ *Контактный куб* — основной элемент управления.

² *Кристалл управления* — искусственно выращенный магами кристалл. В него записываются простейшие основы поведения, навыки и система распознавания «свой — чужой».

Гавр

— Ну, Гаврилка... — снова приступила к уговорам Юля, — поехали в Прагу, ты мне обещал. Помнишь?

Господи! Как она меня достала!

Я откинул одеяло и в чем мать родила направился в туалет, так и не удостоив ответом свою новую пассию. Она, конечно, прекрасна, спорить не буду, но тупая как пробка. Кроме секса, никаких общих интересов у нас нет. Да и то, подозреваю, что и этот интерес только с моей стороны. В последнее время мне стало этого мало. Пресытился красотками, что ли? Неужели пора остепениться и найти нормальную женщину, за которую не жаль будет помереть? Я немного покрутил в голове эту мысль так и эдак и решил обдумать ее попозже, когда мозги на место встанут после вчерашнего.

Быстро сделав дела, вернулся в спальню и застал лихорадочно собирающуюся Юлю. Губки надуты, на меня демонстративно не смотрит. Дошло, наконец, что Праги не будет или на публику играет?

— Трусика не забудь. — Я поднял с пола кружевной лоскуток и небрежно кинул девушке в руки.

Эта небрежность ее проняла.

— Да ты... да ты... — Лицо покраснело и перекошилось от злобы. Всегда меня поражала способность девушек с ангельской внешностью превращаться в злобных демонов.

Минут десять она разорялась, обзывая меня всякими нехорошими словами. Я не перебивал, лишь один раз отреагировал, когда назвала меня сначала кобелем и сразу после — импотентом. И где логика, спрашивается?

Поймав в монологе паузу, развернулся и пошел на кухню. Все это по-прежнему молча и голым. Это ее добило, видать, окончательно. Дверца холодильника за-

хлопнулась одновременно с входной в мое жилище. Ушла?

Прошелся по комнатам, жуя бутерброд. Никого. Теперь можно вздохнуть с облегчением. В принципе я собирался с Юлей расстаться еще вчера, но она была так сексуальна, что мое мужское либидо не позволило произнести прощальные слова. Можно было попытаться разбежаться и без скандала, но с самовлюбленными и помешанными на собственной красоте девицами мирно расстаться лично у меня никогда не получалось. Подозреваю, что и у других не выйдет. Как же?.. Меня, такую блистательную, бросили?

Ладно, все это лирика, но через полчаса мне нужно быть на работе, а это уже проза жизни. Надо собираться, иначе следующую красотку не то что в Прагу, за город на шашлыки не на что будет везти.

Выйдя из подъезда, направился к своему автомобилю. Вытянул вперед руку с брелоком и ключами. Щелкнули замки, словно приглашая сесть в салон.

— Вот... Дрянь! — невольно вырвался возглас.

Длинная царапина, от переднего крыла до заднего, ярким росчерком на темном фоне прямо-таки бросалась в глаза. Нетрудно было догадаться, кто дизайнер и исполнитель сего шедевра. Женская месть. Хорошо хоть, не зарезала пилочкой для ногтей. Мне ничего больше не оставалось, как сесть в «БМВ», вырулить со двора на улицу и влиться в поток автомобилей. Настроение, и так никакое, испортилось безнадежно. Однако стоило мне начать поворачивать на Лермонтова, как дедуля на оранжевом «412-м Москвиче» заглох посреди перекрестка. Блин, не развернуться никак. Впереди дедок пыгается завестись. Сзади подпер и, не переставая, сигналил мужик на «Шкоде». И чего сигналишь! Хотел крикнуть. Но не успел. Сбоку мелькнуло нечто черное и